

УДК 81'362:(811.111:811.512.154)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

А.А. Бекбалаев, Коконбай у. Н.

Исследованы различия в системе английского и кыргызского языков имени числительного как самостоятельной части речи, поскольку такое выделение подтверждается всеми лингвистическими критериями: синтаксическим, морфологическим и морфолого-синтаксическим. Мнения о выделении числительных в отдельную, самостоятельную часть речи знаменательных, полнозначных слов имеет широкое расхождение в современном языкознании.

Ключевые слова: числительные; синтаксический критерий; морфологический критерий; морфолого-синтаксический критерий; децимальность; вигезимальность; грамматико-синтаксический субъект.

АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ САН АТООЧТУН ЖАЛПЫ МҮНӨЗДӨМӨСҮ

А.А. Бекбалаев, Коконбай у. Н.

Бул макалада англис жана кыргыз тилдеринин тутумундагы сан атоочтун өз алдынча сөз түркүмү катары айырмачылыктары изилдөөгө алынган, анткени мындай бөлүү бардык лингвистикалык критерийлер менен тастыкталат: синтаксистик, морфологиялык жана морфологиялык-синтаксистик. Сан атоочту өзүнчө, өз алдынча маанилүү сөз түркүмү катары бөлүү жөнүндө ой-пикирлер азыркы тил илиминде ар кыл көз караштарга ээ.

Түйүндүү сөздөр: сан атооч сөздөр; синтаксистик критерий; морфологиялык критерий; морфологиялык-синтаксистик критерий; ондук; вигезималдуулук; грамматикалык жана синтаксистик субъект.

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE NUMERAL NAME IN ENGLISH AND KYRGYZ

A.A. Bekbalaev, Kokonbai u. N.

This article examines the differences in the system of the English and Kyrgyz languages of the name of the numeral as an independent part of speech, since such a selection is confirmed by all linguistic criteria: syntactic, morphological and morphological-syntactic. Opinions on the allocation of numerals into a separate, independent part of speech of significant, full-valued words have a wide divergence in modern linguistics.

Keywords: numerals; syntactic criterion; morphological criterion; morphological-syntactic criterion; decimality; vigezimality; grammatical and syntactic subject.

Лексемы части речи имени числительного выделены в английском и кыргызском языках в обособленный частеречный класс с обобщённым общеграмматическим значением “понятие о числе”. Однако такое толкование части речи числительного в англистике не является общепринятым и единообразным. В теоретической

грамматике английского языка имеются две противоположные точки зрения на сущность и природу числительного.

Одна группа учёных признаёт наличие обособленного знаменательного класса числительных в частеречной классификации английского языка [1, с. 1, 45; 2, с. 39; 3, с. 64]. Согласно

мнению указанных учёных-англистов, имя числительное обладает общим значением части речи, выражающим количественное или порядковое отношение предметов или явлений. Данное количественное или порядковое отношение предметов или явлений, выражая обобщённое понятие числа, обуславливает основной критерий распределения слов по частям речи – семантический. Морфологический же критерий представлен, например, тем фактом, что числительные, начиная с 13 “...образуются от числительных первого десятка при помощи суффиксов – teen (для числительных от 13 до 19) и -ty (для числительных, образующих десятки: 20, 30 и т. д.)” [2, с. 46; 4, с. 69].

Синтаксический критерий выделения числительных в отдельную часть речи проявляется в том, что все они могут выполнять в структуре предложения четыре функции: 1) подлежащего, 2) дополнения 3) определения и 4) именной части составного сказуемого [2, с. 39; 5, с. 46–47].

Различные мнения о выделении числительных в отдельную, самостоятельную часть речи знаменательных, полнозначных слов имеет широкое расхождение в современном языкознании. Имена числительные как обособленный класс слов выделяются в самых разнообразных языках, например, в тюркском башкирском языке [6, с. 86], в германском немецком языке [7, с. 256], в многочисленных кавказских языках: адыгейском, лезгинском, даргинском, убыхском и др. [8, с. 32–33]. Основой выделения числительных в качестве особого класса частеречных слов является семантический критерий различения общего понятия числа.

Мы в нашем исследовании присоединяемся к первой точке зрения о различении в системе английского языка отдельной, самостоятельной части речи имени числительного, поскольку такое выделение подтверждается всеми лингвистическими критериями: синтаксическим, морфологическим и морфолого-синтаксическим. “Числительные характеризуются определённым значением, имеют свои, только им присущие морфологические признаки (словообразовательные суффиксы) и свои особенности синтаксического употребления” [9, с. 45].

Попытаемся более подробно и более детально обосновать нашу точку зрения о различении в грамматической системе английского язы-

ка отдельной, самостоятельной знаменательной части речи числительных.

Семантический критерий выделения части речи числительных обычно связывается с обобщённым понятием числа, которое присуще всему разряду числительных.

Основа понятия числа в грамматической системе английского и кыргызского языков – это *децимальность* (десятичность). Понятие децимальности связано с возникновением и развитием языка, а конкретно со счётом на пальцах рук “Наиболее употребительная система счисления – десятичная, с цифрами 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Происхождение десятичной системы счисления связано с пальцевым счётом” [10, с. 228]. И именно вокруг понятия “децимальность” складывается семантика количественности и порядковых числительных.

Однако в связи с понятием децимальности, являющимся семантической основой класса числительных в английском и кыргызском языках, отметим, что децимальность – не единственная понятийная основа класса числительных в различных языках. Кроме понятия децимальности, в разных языках частеречный класс числительных может конституироваться на понятии вигезимальности: все другие системы счёта, не основывающиеся на понятии десятка, относятся к вигезимальной системе счёта; например, в кавказском бацбийском языке семантической основой счёта является понятие двадцати; в кавказских адыгейском и убыхском языках семантическая основа счёта – это понятие пяти–десяти [11, с. 33–35].

“Некоторые народы пользовались пятеричной системой счисления; в Древнем Вавилоне была распространена шести десятиричная система, следы которой сохранились в делении часа и градуса на 60 минут и минуты на 60 секунд” [12, с. 228].

Морфологический критерий выделения в грамматической системе английского языка обособленной, самостоятельной знаменательной части речи числительных предусматривает, что словообразование числительных располагает своей особой системой словообразовательных суффиксов. Так, например, при образовании количественных числительных от 13 до 19 включительно используется суффикс – teen – прибавляемый, а соответствующему названию единицы

первого десятка – four-fourteen, seven-seventeen. Или при образовании порядковых числительных к количественной основе слова добавляется суффикс -th: four-fourth, seven-seventh.

Синтаксический критерий выделения числительных в английском языке основывается на том же самом признаке функционирования данных числительных в синтаксической структуре предложения. Только в этом случае необходимо подойти к проблеме совсем с иной стороны. Если сторонники точки зрения о непризнании за числительными частеречной организации и распределении их среди существительных и прилагательных считают данный синтаксический принцип подтверждением своей точки зрения, то, напротив, данный же принцип может послужить и подтверждением точки зрения о правомерности выделения числительных в качестве обособленной части речи. Только в последнем случае следует рассмотреть глубинную структуру вопроса, проявляющуюся в том, что должна приниматься во внимание глубинная понятийно-грамматическая основа синтаксической позиции [13, с. 39–40; 14, с. 152–153].

Так, числительные в синтаксической позиции подлежащего, а именно грамматического подлежащего, являются в своей глубинной понятийно-грамматической природе субъектом (грамматико-синтаксическим субъектом) предложения. Числительные в синтаксической позиции грамматического дополнения являются в своей глубинной понятийно-грамматической природе грамматико-семантическим объектом предложения. Числительные в синтаксической позиции грамматического определения являются грамматико-семантическим атрибутом предложения. Числительные же в синтаксической позиции грамматического сказуемого (его именной части) являются грамматико-семантическим предикатом.

В этом случае можно утверждать, что синтаксический критерий выделения числительных в качестве обособленной части речи предполагает употребление их в грамматико-семантической структуре предложения в качестве грамматико-семантического субъекта, грамматико-семантического предиката, грамматико-семантического объекта и грамматико-семантического атрибута.

В кыргызском языкознании, в отличие от английского языкознания, нет разнобоя мнения

при выделении числительных в отдельную, самостоятельную знаменательную часть речи. Кыргызские учёные не подвергают сомнению особый частеречный статус имён числительных. Они обозначают часть речи имени числительного как такие слова, которые имеют значение числа и называют количество или порядковый номер предмета, например: эки окуучу – два ученика; беш үй – пять домов; биринчи май – первое мая; үчүнчү күн – третий день [16, с. 237].

При выделении кыргызских числительных в отдельную, самостоятельную часть речи ученые руководствовались тремя общепринятыми критериями членения словарного состава: семантическим, морфологическим и синтаксическим. В соответствии с семантическим критерием кыргызские числительные обозначают отвлечённое понятие числа, и при этом не является релевантным, как данное число реализуется: через исчисляемое-неисчисляемое количество или через признак порядкового расположения [17, с. 220; 18, с. 116].

Морфологический критерий должен в своём идеале срабатывать для всей части речи и не иметь исключений. Но в кыргызском языке данный критерий зачастую не может быть приложимым ко всем частеречным словам, а является действенным и пригодным только для определённой группировки слов в составе целого частеречного класса [19, с. 23–24; 20, с. 164]. В нашем случае при применении морфологического критерия расчленения слов, а именно при выделении числительных, необходимо принимать во внимание их морфологическую структуру, когда количественные и порядковые, а также и другие имеющиеся группы числительных идентифицируются по несходным морфологическим признакам. Так, например, количественные числительные характеризуются двумя морфологическими признаками. С одной стороны, “морфологически этот разряд является простейшей формой числительных, так как не связан ни с какими специальными словообразовательными: 1 – бир, 2 – эки, 3 – үч... 60 – алтымыш, 200 – эки жүз, 138 – жүз отуз сегиз” [21, с. 64]. С другой стороны, данные количественные числительные могут по своим морфологическим и грамматическим признакам уподобляться именам существительным, когда они выступают

в предложении в функции подлежащего, дополнения и сказуемого: *Биздин группадагы окуучу-нун саны – кырк*; где “кырк” – сказуемое. Такое происходит в том случае, когда “количественные числительные могут употребляться самостоятельно и независимо от других слов, выражая идею числа или “опредмеченное” число”.

Порядковые числительные в кыргызском языке, например, обладают другим морфологическим признаком – они образуются от количественных числительных при помощи аффикса -ынчы (-инчи, -унчу, -үнчү, -нча, -нче, -нчу, -нчү): *биринчи, экинчи, үчүнчү, алтымышынчы; эки жүзүнчү, жүз отуз сегизинчи*.

Синтаксический критерий выделения класса частеречных слов в приложении к числительным предполагает их функционирование в структуре предложения в роли любого главного второстепенного члена предложения. Например, числительное **в роли подлежащего**:

Отуз студенттен аудиторияда ону отурду;
в роли сказуемого:

Келген коноктордун саны – он эки;

в роли дополнения:

Эмгек кылган үчтү багат, эмгектенбеген үчтүкүн жейт (полс.);

в роли обстоятельства:

Эпчил эки ичет (полс.);

в роли определения:

Биздин группада отуз студент окуйт.

Таким образом, в вопросе выделения в кыргызском языке имён числительных в особую, самостоятельную знаменательную часть речи среди языковедов наблюдается единодушие. Видимо, здесь является немаловажным фактором то, что все три лингвистических критерия классификации словарного состава языка – семантический, морфологический и синтаксический – являются действенными по отношению к числительным.

Но здесь следует учесть, что семантический критерий классификации частеречных слов имеет широкое поле применения. С его помощью кыргызские языковеды выделили имена числительные в отдельную, самостоятельную знаменательную часть речи. Однако этот же критерий является применимым и к выделенной части речи кыргызских числительных для дальнейшей классификации данных частеречных слов. Вероятно, возможность дальнейшего применения

семантического критерия при классификации частеречных слов обусловлена широким пониманием самого семантического критерия и самого явления семантики.

Именно семантический критерий позволил выделить в кыргызском языке не три лексико-семантических разряда слов (как это принято единодушно в германистике и англистике), а пять или шесть таких лексико-семантических разрядов.

Только в двух практических грамматиках кыргызские авторы выделяют пять лексико-семантических разрядов числительных: “Сан атооч сөздөр маанисиндеги жана грамматикалык жаратылышындагы айрым өзгөчөлүктөргө ылайык эсептик, иреттик, жамдама, чамалама жана бөлчөк сан атооч болуп бешке бөлүнөт” [21, с. 152]. Это такие разряды, как:

- 1) количественные числительные (эсептик сан атооч);
- 2) порядковые числительные (иреттик сан атооч);
- 3) собирательные числительные (жамдама сан атооч);
- 4) неопределенно-количественные или числительные приблизительного подсчёта (чамалама сан атооч);
- 5) дробные числительные (бөлчөктүк сан атооч).

Кыргызские количественные числительные представляют собой обозначение естественного ряда чисел, прерывающееся именно на данном числе: 5 – беш, 15 – он беш, 139 – жүз отуз тогуз.

Кыргызские порядковые числительные выражают порядковый номер счёта при обозначении последовательно расположенных предметов: 5-й – бешинчи, 15-й – он бешинчи, 139-й – жүз отуз тогузунчу.

Кыргызские собирательные числительные называют совокупность исчисляемых однородных предметов: бешөө (впятером), алтоо (вшестером); жетөө (всемером).

Кыргызские числительные приблизительного подсчёта обозначают неуточнённое, но приблизительное количество однородных предметов: жетидей (около семи), жыйырмадай (около двадцати), кырктай (около сорока).

Кыргызские дробные числительные обозначают какую-либо часть от целого: $3/5$ – бештен үч, $1/3$ – үчтөн бир, $4,1/5$ – төрт бүтүн бештен бир.

Однако имеется ещё одна точка зрения по вопросу лексико-семантической классификации части речи кыргызских числительных, которая добавляет к названным выше пяти разрядам существительных ещё один – разделительные числительные (топ сан атооч) и доводит количество разрядов внутри части речи числительного до шести.

“Разделительные числительные (топ сан атооч) обозначают количество, положенное в основу разбивки однородных предметов по группам, образуются при помощи аффикса исходного падежа (чыгыш жөндөмө) -дан (-ден, -дөн, -ден): *Автобустарга отуздан отурдук – В автобусы садились по тридцать (человек)*. Иногда образуются синтаксическим путем – повторением числительных: вначале идет в именительном падеже количественное числительное, обозначающее верхнюю границу числа, затем следует количественное числительное в исходном падеже, которое обозначает верхнюю границу числа. Например: *Экзаменге төрт-бештен кирдик – На экзамен заходили по четыре-пять человек*.

Разделительные числительные не склоняются, в предложении выполняют роль обстоятельства образа действия” [17, с. 221; 22, с. 133].

Кроме К.А. Биялиева, ещё целый ряд кыргызских учёных придерживаются мнения о выделении числительных шести лексико-семантических разрядов: 1) количественных, 2) порядковых, 3) собирательных, 4) приблизительного подсчёта, 5) дробных и 6) разделительных.

Однако следует отметить, что при обзорном анализе научной литературы по исследуемой теме нам повстречалась также и одна работа, в которой говорится о двоичном делении класса кыргызских числительных: “Имя числительное – часть речи, которая отвечает на вопросы: канча? (сколько?), нече (в том же значении?) и канчанчы? неченчи? (который?). Числительные делятся на количественные и порядковые.

Таким образом, уже на данном предварительном, вводно-теоретическом этапе нашей сопоставительной работы можно отметить одно существенное расхождение между изучением части речи числительного в англистике и в кыргызоведении. Если в английском языке выделяется всего три лексико-семантических разряда

числительных: количественные, порядковые и дробные, то в кыргызском языке уже выделяют шесть таких лексико-семантических групп: количественные, порядковые, собирательные, приблизительного подсчёта, дробные и разделительные. Хотя ради справедливости следует отметить, что в кыргызоведении некоторые учёные выделяют не шесть, а пять таких лексико-семантических групп, опуская разряд разделительных числительных; но число таких работ ограничивается только двумя практическими грамматиками коллективов авторов. Большинство кыргызских учёных-грамматистов придерживается в своих трудах мнения, что таких лексико-семантических разрядов в кыргызском языке всё же не пять, а шесть [16; 18]

Литература

1. Жигалдо В.Н. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики: учебник / В.Н. Жигалдо, И.Г. Иванова, Л.Л. Иофик. М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1956. 350 с.
2. Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Паченцов. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
3. Chafe W.L. Meaning and the structure of language. Chicago and London: The University of Chicago. Press, 1971. 486 p.
4. Chafe W.L. Givenness, contrastiveness, definiteness, subjects, topics and points of view // Subjects and topic. NewYork: Halt, Rinencrt and Winston, 1996. P. 25–55.
5. Беляева М.А. Грамматика английского языка: изд. 6-е, учеб. пособ. для студ. / М.А. Беляева. М.: Высшая школа, 1977. 333 с.
6. Терегулова Р.Н. Сравнительная грамматика русского и башкирского языков: пособ. для преп. рус. яз. в башк. школе / Р.Н. Терегулова, К.З. Ахмеров. Уфа: Башк. книжн. изд-во, 1953. 208 с.
7. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб. для студ. вузов / Б.А. Абрамов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2011. 288 с.
8. Климов Г.А., Эдельман Д.И. О вигезимальной системе словообразования числительных // Сущность, развитие и функции языка / отв. ред. Г.В. Степанов / Г.А. Климов, Д.И. Эдельман. М.: Наука, 1987.

9. Жигалдо В.Н. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики: учебник / В.Н. Жигалдо, И.Г. Иванова, Л.Л. Иофик. М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1956. 350 с.
10. Найманова Ч.К. Сопоставительное исследование прилагательных английского и кыргызского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 1995. 20 с.
11. Койлубаева А.К. Кыргыз тили боюнча тексттер жыйнагы: студ. үчүн окуу куралы / А.К. Койлубаева, В.Н. Мусаева, А.А. Анапияева. Бишкек, 2008. 75-б.
12. Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 9. М.: Большая Российская энциклопедия; ООО "ТД "Издательство Мир книги", 2007. 512 с.
13. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / отв. ред. Т.М. Дридзе и А.А. Леонтьев. М.: Наука, 1976. 263 с.
14. Минеева Л.В. Лексикология и лексикография английского языка: учеб. пособ. для студ. вузов (на англ. яз.) / Л.В. Минеева. М.: Аст: Астрепь, 2007. 222 с.
15. Кыргыз адабий тилиндеги грамматикасы. I-бөлүм: Фонетика жана морфология. Фрунзе: Илим, 1980. 539 б.
16. Биялиев К.А. Кыргыз тили: жогорку окуу жайларындагы башка улуттардын студенттери үчүн окуу китеби / К.А. Биялиев. Бишкек: КРСУ, 2002. 272 б.
17. Абдувалиев И. Кыргыз тилинин морфологиясы: жогорку окуу жайлардын студенттери үчүн окуу китеби / И. Абдувалиев. Бишкек, 2008. 284 б.
18. Жакыпов Ы. Маныздуу кыргыз тилине жана эли башынын баалап келген билимге, кийин кызыккан илимге киришүү / Ы. Жакыпов. Бишкек: И. Арабаев атындагы Кырг. мамл. пед. ун-ти, 1997. 44 б.
19. Ибраимов С. Тил илиминин негиздери: жогорку окуу жайларынын студенттери үчүн / С. Ибраимов. Бишкек: Раритет Инфо, 2000. 202 б.
20. Ахматов Т.К. Кыргызский язык: учебн. для русск. групп вузов Кирг. ССР / Т.К. Ахматов, С.А. Давлетов, Ш.Ж. Жапаров и др. Фрунзе: Мектеп, 1975. 301 с.
21. Давлетов С. Кыргыз тилинин грамматикасы. I бөлүм: педагогика окуу жайлары үчүн / С. Давлетов, Ж. Мукамбаев, С. Турусбеков. Фрунзе: Мектеп, 1982. 238 б.
22. Вальваков Р.В. Грамматические трансформации при переводе русских колоративов на английский язык / Р.В. Вальваков // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12.